

Оксана Пашина,
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Область беззакония

Подмосковье дискриминирует сирот из других регионов

Вот уже почти год приемные семьи из Подмосковья борются с несправедливыми и беззаконными решениями местных властей. В ответ на судебные иски чиновники принимают новые законы, ухудшающие положение приемных родителей и делающие сирот на «своих» и «чужих» в зависимости от того, из какого региона детей приняли в семью. В итоге хуже стало всем. Выплаты приемным родителям, воспитывающим сирот из подмосковных детских домов, стали еще ниже, чем 14 лет назад. Семьи, воспитывающие детей из других российских регионов, будут получать всего 3 тыс. руб. — независимо от возраста ребенка и состояния его здоровья.

Представьте себе: вы и ваш коллега работаете на одном предприятии, у вас одни и те же обязанности, равная квалификация и одинаковая нагрузка. Вот только у коллеги зарплата в восемь раз больше. Потому что он относится к первому сорту людей, а вы — ко второму. Скажете, что так не бывает? Но именно так работают приемные семьи в Московской области. Приемная семья — по сути, конечно, семья, но по семейному законодательству это работа. — Вознаграждение приемному родителю — это оплата услуг по договору. Это услуги по воспитанию, содержанию, обучению, защите прав и интересов подопечных. Это не поощрение приемных родителей, не стимулирование и не благотворительная помощь со стороны органа опеки, — говорит правозащитник Алексей Голован, руководитель благотворительного центра «Соучастие в судьбе».

Нужно еще отметить, что на воспитание в приемную семью часто берут очень сложных детей. Тех, от кого отказываются усыновители или опекуны из-за травмированной психики, тяжелой болезни или инвалидности ребенка.

Размер вознаграждения приемным родителям в Московской области был установлен по разным категориям в 2008 и 2013 годах на уровне от 9200 руб. до 25 тыс. руб. И с тех пор ни разу не индексировался и не менялся.

В январе 2022 года вступила в силу новая редакция закона №307/2021-03 от 29.12.2021, поделившая приемные семьи на первый и второй сорт. Ко второму отнесли приемные семьи, воспитывающие сирот из любых регионов России, кроме Подмосковья. Им назначили унифицированную выплату — 3 тыс. руб. И это на фоне постоянно растущих цен и стоимости жизни.

Приемные родители из Балашихи и Дмитрова не согласились с такой дискриминацией и подали иск в Московский областной суд.

— Конституция России, федеральный закон о правах ребенка, Семейный кодекс и Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» запрещают делить сирот на какие-либо категории по произволу чиновников. Например, по месту рождения или по тому, из какого региона их взяли на воспитание. А все приемные родители имеют право на равное и справедливое вознаграждение за исполнение своих обязанностей, — отмечает Алексей Голован.

В ответ власти Московской области приняли еще два закона, вступивших в силу на прошлой неделе. Первый уравнивал в правах всех приемных родителей, снизив всем выплату до 3 тыс. руб. Второй подтвердил и укрепил дискриминацию в зависимости от того, из какого региона взяты в семью дети. Для семей, которые воспитывают сирот из подмосковных детских домов, а также с новых присоединенных к РФ территорий, ввели социальные доплаты. Для остальных — нет. В итоге положение всех приемных семей ухудшилось. Во-первых, даже с учетом субсидии размер выплат стал меньше. Например, за воспитание ребенка до трех лет вместо 9200 руб. теперь будут платить 8349 руб., а за ребенка с инвалидностью — 22 140 руб. вместо 25 тыс. руб. Если подмосковные власти хотят таким образом стимулировать прием в семьи сирот именно из Московской области, то подобные меры неэффективны и сомнительны как минимум с моральной точки зрения. Во-вторых, отчисления в Пенсионный фонд будут поступать теперь с минимальной суммы в 3 тыс. руб., что повлияет на размер будущей пенсии приемного родителя.

— Вместо того чтобы устранить дискриминацию и проиндексировать выплаты приемным семьям с учетом роста стоимости жизни и инфляции, подмосковные власти поступают ровно наоборот: выплаты снижены, неравенство закреплено. Думаю, что зарплата чиновников индексируется регулярно и сейчас намного выше, чем 14 лет назад. Вот все, что нужно знать об уважении властей к труду приемных родителей и их важной социальной функции, — резюмирует Голован.

Бесплатные консультации в Москве по правам детей-сирот

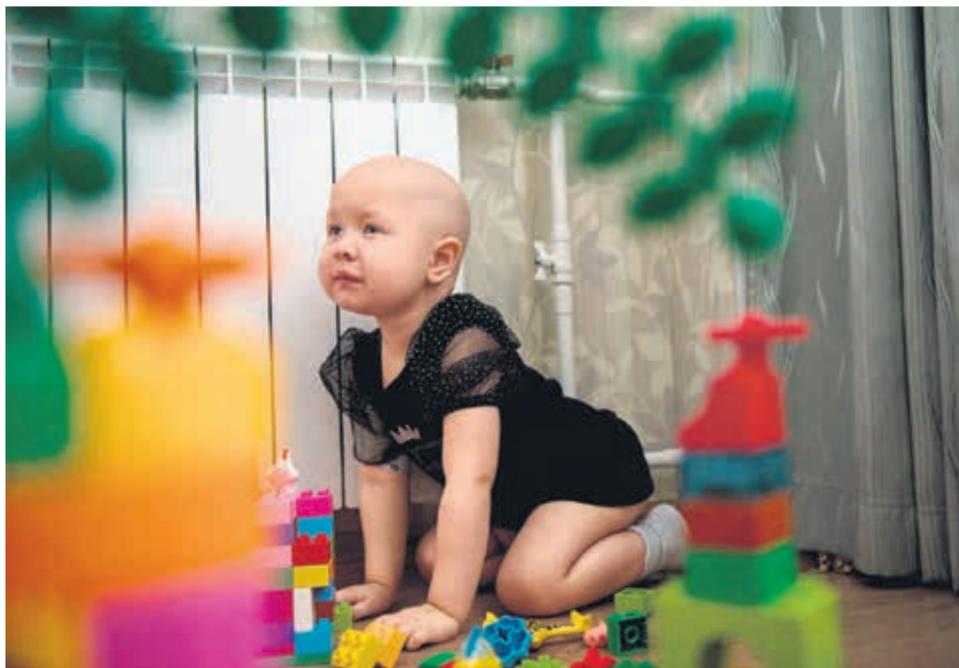
Сегодня Русфонд в партнерстве с благотворительным центром «Соучастие в судьбе» проводит бесплатные юридические консультации по правам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Акция приурочена к Всероссийскому дню правовой помощи детям. Консультацию могут получить сироты и опекуны, приемные родители, специалисты органов опеки, а также НКО, работающие с детьми-сиротами.

Онлайн-консультации руководителя «Соучастия в судьбе» и юристов центра проходят по адресу ул. Новый Арбат, 19, ком. 1821. Получить консультацию можно и по телефонам 8 (495) 697-83-56, 8 (495) 697-40-60.

Юридические вопросы, связанные с защитой прав и интересов детей-сирот, можно задать и в обычном порядке в любое время по электронной почте info@souchastie.ru или pravo@rusfond.ru и в рабочие дни по телефонам центра.

Котенок по имени Ева

Трехлетнюю девочку спасет протонная терапия

У Евы Михеевой из Кемерово злокачественная опухоль головного мозга. Ева очень маленькая, а опухоль — коварная и злая. Во время операции врачи не смогли удалить ее полностью. А это значит, что опухоль снова будет расти. Еве поможет только протонная терапия, которая убьет все раковые клетки, не повредив другие участки мозга. Процедура эта очень дорогая, а госквоты на лечение закончились. Чтобы вылечить Еву, нужно больше 3,5 млн руб. — таких денег у ее родителей нет.

— Раз у меня пока нет своего котика, я сама буду котиком! Мяу! — пищит девочка и смеется.

Для Евы это очень важная игра. Ведь когда ты котенок — ты здоровый и пушистый, у тебя не болит голова и лапки и всегда хороший аппетит.

Когда-нибудь у Евы обязательно будет настоящий котенок, но пока никак нельзя. Последние восемь месяцев девочка с мамой постоянно переезжает из больницы в больницу, из города в город: Кемерово, Москва, Санкт-Петербург.

— Раньше дочка боялась врачей, и взять кровь из пальца было целой проблемой. За несколько месяцев она как-то быстро повзрослела. Больше не боится ни докторов, ни анализов, терпеливо переносит самые тяжелые процедуры. Может, даже толком не проснувшись, протянуть доктору ручку: делайте укол, какие надо! — рассказывает Евина мама Ксения.

По ее словам, Ева росла здоровым и жизнерадостным ребенком. Но в марте стала жаловаться, что голова болит и кружится.

— А потом мне позвонили из детского сада и сказали, что дочка начала хромать на правую ногу и не может поднять правую руку. На МРТ обнаружили большую опухоль головного мозга. Ева не могла стоять и сидеть, не держала голову, речь стала заторможенной, — вспоминает Ксения.

Девочку срочно госпитализировали в отделение нейрохирургии детской больницы в Кемерово. Но там только развели руками. И признались, что ничем не могут помочь: в больнице нет врачей достаточной квалификации и необходимого оборудования, чтобы провести такую сложную операцию.

Тогда Еву привезли в Москву, в Национальный медицинский исследовательский центр нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко. Там сделали операцию, но удалить все новообразование не удалось. Гистология показала, что у девочки редкая опухоль — злокачественная и очень агрессивная. Сразу после операции она опять начала расти.

Врачи назначили Еве химиотерапию, и она подействовала. После нее девочка снова начала ходить и хорошо разговаривать.

Из Москвы Ева с мамой отправились в Санкт-Петербург. Там в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой ей провели аутотрансплантацию костного мозга — пересадку собственных клеток.

Сейчас девочка хорошо себя чувствует, но очень скучает по дому и старшему брату Сапе.

— Дети у нас очень дружные, раньше все время вместе играли, но в последние месяцы общаются друг с другом

У Евы редкая опухоль — злокачественная и очень агрессивная. Если останется хотя бы одна раковая клетка, опухоль опять начнет расти

ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

только по телефону. Ева устала от лечения, ведь оно такое долгое и непростое, поэтому иногда капризничает, но жизнерадостный характер все-таки берет верх. Дочка верит, что скоро поправится и поедет домой, — говорит Ксения.

На пути Евы к полному выздоровлению остался очень важный шаг. Ей нужно пройти курс протонной терапии, чтобы окончательно уничтожить опухоль, не повредив при этом другие клетки мозга. Но только в петербургском Центре протонной терапии Медицинского института имени Березина Сергея закончились квоты на лечение. Евины родители должны оплатить его сами. Но 3,5 млн руб. — сумма для семьи совершенно небогатая, таких денег им не заработать.

А Ева не может ждать. Ведь если у нее останется хотя бы одна раковая клетка, то опухоль опять начнет расти.

Давайте поможем Еве закончить трудное лечение и вернуться домой, где ее очень ждут папа и старший брат.

Оксана Пашина,
Санкт-Петербург

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕВЫ МИХЕЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 999 678 РУБ.

Заведующий отделением Центра протонной терапии Медицинского института имени Березина Сергея Николай Воробьев (Санкт-Петербург): «Учитывая редкий диагноз, месторасположение опухоли и объем проведенного лечения, Еве по жизненным показаниям требуется курс протонной терапии. Мы будем подавать максимальные дозы радиации в центр опухоли, снизив интенсивность излучения на ее границе. Таким образом, эффективность останется высокой, а последствия облучения здоровых тканей головного мозга минимизируются. Данный метод лечения является наиболее эффективным и щадящим для ребенка».

Стоимость терапии 3 656 678 руб. ООО «ЭЛКО Рус» внесло 750 тыс. руб. Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внес 300 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, — 1 570 000 руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» собрали 37 тыс. руб. Не хватает 999 678 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Еву Михееву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Евы — Ксении Владимировны Михеевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Паллиативные прятки

Как разыскать неучтенных детей, которым нужна помощь

В России паллиативная помощь детям развита плохо, а главное, крайне неравномерно. Есть регионы, где ее просто нет или где помощь оказывают только малой доле неизлечимых детей. Путь к организации паллиатива непрост. Но, как показывает изученный нами опыт Приморского края, его можно пройти очень быстро. Было бы желание.

Алина Волкова — веселая, жизнерадостная 29-летняя женщина. Путь, который она выбрала в профессии, поначалу плохо вяжется с ее обликом: Алина занимается детской паллиативной помощью. Паллиативный не значит умирающий, но смерть ребенка все время где-то близко, и так будет всегда. Веселого мало.

Три года назад, окончив ординатуру, Алина поехала учиться в Москву и стала первым в Приморье детским паллиативным врачом. Пока училась, во Владивостоке уже отремонтировали помещение будущего паллиативного стационара. Первого сотрудника Алина нашла еще до учебы, а сейчас штат отделения полностью сложился, и коллеги считают это отделение одним из самых человечных и вообще «правильных».

В отделении есть и выездная служба, на ее попечение 45 детей. Но больше 70 детей живут слишком далеко, и до них не добраться. Волкова — она еще и главный внештатный специалист по детской паллиативной помощи Приморья — уверена, что эта проблема скоро будет решена. Только что в Москву приехали учиться паллиативу врачи из Уссурийска — теперь там тоже будет выездная служба. К 2024 году охватим весь регион, говорит Волкова.

Но есть две большие проблемы. В Приморье зарегистрировано 117 детей, которым нужна помощь. А на самом деле, по оценке Волковой, их 170–180: примерно треть врачи на местах еще не выявили.

— Недавно в одной из поликлиник мне сказали: «Мы только что выявили 17-летнюю паллиативную девочку», — рассказывает Волкова. — А у нее тяжелый ДЦП! Как ее не заметили раньше?

Волкова просвещает врачей, читает лекции онлайн, объясняет, что такое паллиатив, как выявлять таких детей. И верит в успех.

Вторая проблема более глубокая. Даже в регионах, где с паллиативом сравнительно неплохо, все может быть на самом деле существенно хуже, чем кажется врачам. Ведь ожидаемое количество паллиативных детей можно довольно точно рассчитать. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) совместно с другими организациями разработал для этого методику, рассказывает Наталья Савва, один из самых известных специалистов по детскому паллиативу.

Если упростить, устроено так. Берем показатель распространенности заболеваний, способных привести к паллиативному статусу. У каждого есть «коэффициент паллиативности» — доля больных, которые в конце концов станут паллиативными. Умножаем число больных каждой из болезней на коэффициент. Складываем. В 2015 году под редакцией Саввы вышло большое исследование регионов России по этой методике. Цифры заставляли задуматься. В Приморье паллиативных детей должно быть около 700. В целом по России — под 200 тыс.

— Цифры существенно меняются по регионам, — говорит Савва. — Но, как правило, таких детей от десяти до тридцати на 10 тыс. Не должно быть меньше десяти.

В Приморье 370 тыс. детей. Если следовать методике, в паллиативной помощи нуждаются минимум 370 — вдвое больше оценки главного специалиста. Обычно недоучтены дети первого года жизни, детей в домах ребенка и интернатах, детей с некоторыми диагнозами, говорит Савва. Очевидно, адекватных данных о реальном количестве паллиативных детей пока просто нет.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент Русфонда

все сюжеты
rusfond.ru/vladivostok_issues/101

Из свежей почты

Максим и Матвей Поляские, 14 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 159 888 руб.

Внимание! Цена лечения 478 888 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 300 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» собрали 19 тыс. руб.

Наши близнецы Максим и Матвей родились недоношенными, в тяжелом состоянии. Больше двух месяцев их выхаживали в больнице. Мальчики окрепли, стали держать голову и уже пытались садиться. Но в семь месяцев их развитие остановилось — и обоим поставили диагноз ДЦП. Мы старались помочь сыновьям, возили их на реабилитацию. Очень эффективным оказалось лечение в Институте медтехнологий (ИМТ) при поддержке Русфонда. Лечение надо продолжать, и мы вновь просим вашей помощи. У нас четверо детей, самим с оплатой не справиться. Михаил Полянский, Алтайский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Восстановительное лечение необходимо продолжать — нормализовать тонус мышц, увеличить объем движений, улучшить координацию, активизировать развитие мелкой моторики и речи».

Миша Гамзин, 7 лет, расщелина верхней губы и нёба, сужение зубных рядов, требуется ортодонтическое лечение. 139 500 руб.

Внимание! Цена лечения 281 500 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 120 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ока» собрали 22 тыс. руб.

Миша родился с расщелиной верхней губы, нёба и альвеолярного отростка. Перенес четыре операции: ему зашили губу, провели пластику носовой перегородки и нёба. Лечение у ортодонта начали в московском Центре челюстно-лицевой хирургии. Мише установили аппараты на обе челюсти. У сына верхняя челюсть сужена, зубы растут скученно и криво. Прикус нарушен, ест Миша только протертую пищу. Ему предстоит сложное и дорогое лечение, но нам его не оплатить. Помогите! Мария Гамзина, Рязанская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мальчику необходимо комплексное ортодонтическое лечение с использованием съемных и несъемных аппаратов. Лечение позволит подготовить ребенка к операции — костной пластике альвеолярного отростка».

Ира Корякина, 4 года, врожденная деформация ног, требуется хирургическое лечение. 145 202 руб.

Внимание! Цена лечения 368 202 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Вятка» собрали 23 тыс. руб.

Дочка родилась с полусогнутыми ножками, колени не разгибались, стопы были деформированы. В год ей сделали операцию на стопах, подобрали ортезы. В них Ира научилась недолго стоять, потом ходить с двумя тростями, но только на полусогнутых ногах, левую ставит на носочки. Чтобы дочка смогла нормально ходить, нужна операция на коленных суставах. Ее готовы провести ярославские хирурги, но оплата нам не по силам! Екатерина Корякина, Кировская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Девочке требуется комплексное хирургическое лечение: курс этапных гипсований и операция — задний релиз коленных суставов с двух сторон».

Володя Мкртычян, 13 лет, первичный иммунодефицит, требуется лекарство на три месяца. 189 764 руб.

Внимание! Цена лекарства 410 764 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Калуга» собрали 21 тыс. руб.

Володя рос здоровым, не болел, занимался спортом. А когда ему было десять лет, на теле внезапно появилась сыпь, отекала губа. Врач предположила аллергию, назначила лечение. Но лекарства не помогли, стало отекать уже все лицо, поднялась температура. Только через год Володе поставили диагноз. Оказалось, что у сына первичный иммунодефицит. Сейчас мы наблюдаемся в Центре имени Дмитрия Рогачева в Москве. До сих пор лекарства не давали полноценного результата, и сыну подобрали новый комплекс, включающий препарат симзия. Но его нет в отделении, а стоит он очень дорого. Пожалуйста, помогите! Ирина Мкртычян, Калужская область

Аллерголог-иммунолог отделения иммунологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева Василий Бураков (Москва): «Мальчику по жизненным показаниям необходимо включение в комплекс терапии препарата симзия из группы моноклональных антител».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 11.11.22 – 17.11.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **59**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **39**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **3**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **2**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 18,317 млрд руб. В 2022 году (на 17 ноября) собрано 1 254 456 166 руб., помощь получили 1170 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00